

Юлия Меньшикова

Рассыпанный
ЖЕМЧУГ

или Свидание в Праге

Сентиментально-
философский
р о м а н

Юлия Меньшикова

**Рассыпанный жемчуг,
или Свидание в Праге**

«Автор»

2011

Меньшикова Ю.

Рассыпанный жемчуг, или Свидание в Праге / Ю. Меньшикова —
«Автор», 2011

ISBN 978-5-9965-0027-7

Как позволить реализоваться мечте? В романе есть все, от чего замирает сердце: грезы о взаимной любви и вечной юности, вера в чудо. Каждая встреча здесь – не случайна, каждая услышанная фраза скрывает в себе таинственный смысл. Действие происходит в мистической Праге — знаменитой столице алхимии, где возможно все. Вы когда-нибудь задумывались о том, что на самом деле находитесь совсем рядом с исполнением вашей мечты?

ISBN 978-5-9965-0027-7

© Меньшикова Ю., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Сон на заходе солнца	5
Чаепитие с потомком королей	10
Знакомство в мешках	13
Алмаз для романтической девушки	17
Бесконечная жизнь	21
Летний шопинг в Мариенбаде	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юлия Меньшикова

Рассыпанный жемчуг, или Свидание в Праге

Сон на заходе солнца

Мария нежилась в джакузи в номере для новобрачных. Свет был выключен, горели только зеленые огоньки огромной ванны – подсветка. Теплые струйки гуляли по телу и убаюкивали. Высокие потолки с лепниной, сплошной мрамор снизу доверху, медные краны в стиле ретро – такой роскоши ей еще не доводилось видеть. Впечатлял и номер в целом. Огромные гостиная и спальня, удобная просторная кухня, миленький балкончик с шезлонгами и живыми цветами, шторы немыслимой красоты – все, все тут рассчитано на незабываемый медовый месяц. Тихий спа-курорт Марианские Лазни – минеральные воды, прозрачный горный воздух и в то же время близость Праги – волшебного города, полного легенд.

Мария добавила в воду немного пены для ванн и очень быстро оказалась в облаке из мыльных пузырей. Она посмотрела в зеркало в потолке – Афродита в пене морской, только лицо слишком встревоженное. «Почему мне так грустно? – спросила она себя. – Все уже решено. По-другому быть не может». Вода всегда ее успокаивала, но не в этот раз. Мария думала о человеке, с которым она рассталась навсегда.

Она чувствовала себя совсем маленькой и потерянной под высоченными потолками, а роскошь обстановки наводила на мысль, что она ошиблась дверью.

...Мария думала, что их роман закончился в тот вечер, когда она захлопнула за собой дверь его автомобиля. Но была еще одна встреча. Поздно вечером, когда он пришел к ней в последний раз, Мария уже готовилась ко сну. Она очень обрадовалась, но не показала виду. Он снял пальто, устроился на диване и заговорил.

*В шикарном номере все было рассчитано
на незабываемый медовый месяц...*

Сейчас на работе обстановка напряженная. В ближайшее время ожидается долгая командировка. Насколько долгая – он и сам не знает. Когда он вернется, обязательно позвонит. Пришел, чтобы она не беспокоилась, что он куда-то пропал. Он говорил, поглядывая куда-то влево, стараясь не встречаться с ней глазами...

Отелю «Пацифик» больше ста лет. Сколько влюбленных пар побывало тут до нее за это время? Сколько девушек принимали ванну с пеной, а потом прихорашивались перед зеркалом для молодого мужа? Сушили волосы, выбирали тонкое дорогое белье, причесывались, подкрашивались, чтобы медовый месяц стал для него незабываемым. В это время молодожены принадлежат только друг другу, а весь мир, включая луну и звезды, принадлежит им.

Если в номере жили лишь новобрачные, значит, у него прекрасная аура. Надо только настроиться – и она это почувствует.

То ли мысли о молодоженах, то ли пенная ванна с гидромассажем и усталость с дороги постепенно делали свое дело – Мария расслаблялась с каждой минутой. И все же тревога ее не оставляла. «Все будет хорошо, – повторяла она себе. – Ничего плохого со мной не случится: ни в этой прекрасной ванне, ни в спальне на огромном брачном ложе, ни в Лазнях, ни в Праге – нигде. Целый месяц все будет просто замечательно. А дальше – посмотрим».

Выбравшись из ванны совсем разомлевшей, Мария облачилась в любимую ночную рубашку и прилегла на роскошную широкую кровать – затканное розами покрывало, шелковые простыни, две белоснежные подушки. Под покрывалом обнаружилось чудесное одеяло – легкое и теплое. Она заснула, едва успев под него забраться.

*Если в номере жили только новобрачные –
значит, у него прекрасная аура...*

Сон был странным, почти кошмарным. В курортный городок откуда-то возвращались мужчины – видимо, с войны. С балкона Мария смотрела, как по улицам движутся колонны людей в военной форме всех времен и народов. Вот каски времен первой мировой, похожие на кастрюли, вот шинели со второй мировой, есть что-то совсем древнее – треуголки, высокие ботфорты, даже доспехи. Странными были и транспортные средства: телеги и подводы, дряхлые грузовики с деревянными бортами и БТРы, кое-кто гарцевал верхом. Однако это никого не смущало. За колонной военных бежали люди, обнимали их, смеялись и плакали, бросали им цветы и ликовали как могли. «Вернулись, наши вернулись!» – кричит на соседнем балконе женщина в длинном платье с пышным кринолином, и смеется, и плачет. Внизу за солдатами бегут девчонки в коротких летних сарафанчиках, время от времени бросаются кому-то на шею и замирают в поцелуе.

Кто-то стучит в дверь. Мария радостно распахивает ее. Незнакомый молодой мужчина в черной форме кричит ей с порога: «Это ты! Наконец-то! Я нашел тебя!» Мужчина крепко обнимает Марию и отрывает от пола довольно странным образом: так, что ее руки плотно прижаты к телу, и высвободить их невозможно. «Я пришел, я вернулся к тебе!» Мария пытается найти в его ликующем лице, по которому катятся слезы, хоть одну знакомую черту – и с

ужасом понимает, что никогда в жизни его не видела. «Кто вы? Отпустите, я вас не знаю! Вы ошиблись, ошиблись, пустите же меня!» – кричит она ему, но с улицы раздается такой гвалт и шум, что никто ее не слышит. Мужчина, не ослабляя захват, делает шаг в прихожую и пытается плечом захлопнуть дверь. Еще чуть-чуть – и никто не сможет ей помочь. Его глаза, из которых только что лились восторженные слезы, стали сосредоточенными и холодными, странная черная форма пахнет сыростью, а руки сдавливают так, что нечем дышать. Мария пытается вырваться и просыпается от собственного крика.

«Вот так сон на новом месте, – подумала она в ужасе. – Вот так жених! Но ведь ничего страшного не случилось, это всего лишь сон. Не зря говорят – не ложись спать до заката солнца».

Мария посмотрела в окно. Начинало смеркаться. Пожалуй, нужно привести себя в порядок. Разобрать чемоданы, разложить одежду. Выбрать подходящий наряд, причесаться, сделать маникюр, чтобы быть во всеоружии. Тогда и в голове все встанет на свои места. В чемодане обнаружили несколько летних юбок, платьев, белая блузка и маечки. Брюки, туфлибалетки на плоской подошве – гулять по горным аллеям. Она выбрала легкое индийское платье, романтическое, женственное и уютное, из тончайшего батиста с нежным набивным рисунком. Под него даже предусмотрен чехол – в духе начала двадцатого века. Женственность в стиле ретро – это должно понравиться. Туфли-балетки – универсальная обувь. Прическа – длинные волосы, завязанные в узел. Распущенные локоны выглядят слишком легкомысленно.

Ожидание затягивалось. Мария никогда раньше не видела человека, благодаря которому она здесь, в роскошном номере. Что же делать – спуститься к портье? «Ошибки быть не может, пани, этот номер вам забронировал пан Брюс», – так он ей ответил, когда провожал сюда. Пожалуй, можно поинтересоваться, где же находится пан Брюс. Хотя сведения о постояльцах в хороших отелях давать не принято. Тогда можно оставить для него записку: «Я на месте и готова встретиться». Что-нибудь в этом роде.

Мария уже стояла у двери, собираясь спуститься к портье, когда кто-то постучал в дверь. – Это горничная, пани. Я принесла вам ужин, откройте, пожалуйста.

Приятная молодая женщина вкатила столик с чем-то аппетитно пахнущим.

– Но я не заказывала ужин. Или здесь принято подавать еду прямо в номер?

– Нет, обычно все едят внизу, на первом этаже. Ужин для вас заказан паном Брюсом из номера напротив. Он просил вас заглянуть к нему, как только подкрепитесь. Если у вас другие планы, он предлагает встретиться утром за завтраком. Ресторан у нас внизу.

– Какой он? Тот жилец из номера напротив, который прислал ужин?

– Господин Брюс? Прекрасно воспитан, настоящий джентльмен. Сейчас таких уже не встретишь. Говорит на всех известных мне европейских языках, причем без акцента. Передвигается в коляске, а такой жизнерадостный.

– А возраст?

Женственность в стиле ретро —

это должно понравиться...

– Очень пожилой.

Горничная оставила столик и ушла.

Хотя от тарелок шел дразнящий аромат (красная рыба с картошкой и зеленью, и кнедлики), Мария еле отщипнула по кусочку того и другого.

Ну что ж, описания горничной совпадают с ее ожиданиями, значит, бояться нечего. Странно, но Мария почувствовала легкое разочарование. Номер для новобрачных, помимо тревоги, разбудил в ней смутные мечты. Вся обстановка наводила на мысли о любви...

С кем бы ей хотелось остаться здесь вдвоем? В свои тридцать Мария еще не была замужем. Ее отношения с мужчинами никак не хотели принимать форму бурной страсти. Кроме последней истории...

До появления горничной у нее мелькала мысль – может, нет никакого пана Брюса? Просто тайный поклонник решил сделать ей подарок – курорт и роскошный номер? Кто-то, безумно в нее влюбленный, явится сюда ближе к ночи и останется до утра. А может быть, и на весь медовый месяц. Или навсегда? Может быть, тот, с которым Мария не так давно рассталась навсегда, не смог ее забыть и решил все вернуть? И сейчас им предстоит свадебное путешествие, счастливый медовый месяц, обсуждение планов на будущее...

В Праге, с ее легендами и призраками, возможно все. Правда, неизвестно, распространяется ли ее мистическое влияние на тихие и прозаические Марианские Лазни, бывший Мариенбад, где лечат болезни почек, печени и нервной системы.

Мария приехала в Чехию работать, и вряд ли почти столетний ее наниматель собирался предлагать ей руку и сердце. Это не было романтическим свиданием вслепую, назначенным после общения на сайте знакомств. Ничего романтического – просто одноклассник, много лет назад перебравшийся в Нью-Йорк, предложил Марии вполне прозаическую работу – сопровождать пожилого инвалида, который решил посетить Прагу. Зная склонность одноклассника устраивать личные судьбы и заваривать странные кашу, Мария согласилась не сразу, но со временем сдалась под напором. Старик писал какую-то книгу, и ему требовалась не столько сиделка, сколько библиограф и редактор. Мария была и тем, и другим, к тому же маленькое издательство, где она работала, на полтора летних месяца отправило в отпуск всех сотрудников. Отпускные быстро таяли, а найти подработку пока не получалось. И вот она здесь. Все прозаично, все объяснимо. Кроме номера для новобрачных. Что ж, наверняка и ему найдется простое объяснение. А может быть, не так все просто, и номер для новобрачных – это знак?

Мария придирчиво осмотрела себя в зеркало. Поправила прическу, слегка подкрасила губы, надела нитку жемчужных бус и решительно постучала в дверь номера напротив.

Чаепитие с потомком королей

Одну минуту, – отозвался низкий глубокий голос. «Как черный бархат», – подумала Мария. Щелкнул замок, но дверь не распахнулась.

– Теперь входите, пожалуйста, – чуть погодя сказал тот же голос. – Дверь открыта.

Мария робко вошла. В гостиной в инвалидном кресле восседал Иван Яковлевич Брюс. Внешность столетнего старца настолько не соответствовала ее ожиданиям, что она даже забыла поздороваться.

Время почти не деформировало черты этого четкого и немного хищного лица. Волосы – не седые, а серебряные – зачесаны назад и полностью открывают высокий лоб. Губы, правда, побледнели, но не потеряли четкой формы. Щеки слегка запали, но так бывает и у худощавых людей вполне молодого возраста. И лицо, и взгляд говорили о силе личности. И все же было видно, что этот человек очень и очень немолод.

Смех Брюса – низкий, рокошующий, искренний – привел ее в чувство.

– Иван Яковлевич, простите... я слегка растерялась. Добрый вечер!

Все еще весело посмеиваясь, он сказал:

– Нет, это я должен извиниться. Я совершенно забыл о приличиях... У вас такой забавный вид! Ну-ка, скажите, только честно: что вы подумали, когда меня увидели?

– Был такой фильм – «Лев зимой». Я и подумала, что именно так выглядит лев зимой. Кажется, это о каком-то старом английском короле.

– Что ж, я польщен. И как потомок королей (правда, не английских, а шотландских), и как мужчина. Счастлив приветствовать вас в Мариенбаде – не правда ли, интересное совпадение? Этим краям, по мнению чехов, покровительствует сама дева Мария – скоро вы в этом убедитесь, когда начнете курс лечебных процедур. Мариин источник с минеральной водой, Мариина купальня и даже Мариин газ – со всем этим, начиная с завтрашнего дня, вам придется иметь дело. – Он легко подкатил к буфету и достал оттуда резную деревянную коробочку. – Думаю, пришло время чаепития. Там, на кухне, есть чайник, засыпьте в него пару ложек вот этой заварки и залейте кипятком.

Мария заварила чай, достала чашки из буфета. На журнальном столике уже стояла вазочка с конфетами и коробочки с цукатами. Потомок шотландских королей? Это для нее новость. Одноклассник говорил что-то о Якове Брюсе, друге и сподвижнике Петра I, знаменитом чернокнижнике и изобретателе, с которым ее собеседник как будто состоит в дальнем родстве. Но о королях он не сказал ни слова. Она хотела спросить, но не решилась. Вместо этого она поинтересовалась:

– Вы прилетели самостоятельно или вас кто-то сопровождал?

*Потомки шотландских королей
предпочитают чай...*

– Сопровождал один из родственников, да и то исключительно потому, что ему нужно было по делу в Прагу. Он довольно мил, так что я неплохо скоротал время в полете. В Праге он посадил меня в такси, и мы расстались.

Брюс с одобрением взглянул на сервированный Марией стол и спросил:

– Может, вы хотите кофе? Я, признаться, больше люблю чай. Сам составляю заварки, набираю разные виды и потом комбинирую их по-всякому. Заказываю их со всего света – в основном, конечно, из Китая. Ну и добавляю в них некоторые травы, иногда специи.

– Вы ведь потомок шотландских королей. Шотландцы, как и англичане, предпочитают чай.

– Иронизируете? Я слышу в вашем голосе лукавые нотки. Я действительно потомок знаменитого Брюса, сподвижника Петра I и легендарного чернокнижника, а он – потомок шотландских королей... Вы еще успеете познакомиться с его биографией.

Несколько минут они молча наслаждались чаем. Марии было легко с ним молчать, это не вызывало никакого напряжения – будто они были знакомы все сто лет его жизни. Брюс задумчиво помешивал ложечкой в чашке и вдруг обратил внимание на ее ожерелье.

– Вы любите жемчуг, Мария?

– Он мне нравится. Это семейное украшение, его носили и мама, и бабушка, и, по слухам, даже прабабушка.

– Должно быть, он многое помнит, этот ваш жемчуг. И даже во мне разбудил воспоминания... Прага, гроза на Карловом мосту, жемчужины, разлетевшиеся по мостовой... Впрочем, я что-то отвлекся.

Брюс переместился на своей коляске в угол гостиной и достал из сумки толстую папку.

– Вот та самая рукопись, над которой мы будем работать. Как видите, объем довольно солидный. Возьмите ее, просмотрите на сон грядущий. Потом вернете, мы обсудим порядок глав. Я буду давать вам текст небольшими порциями, вы – набирать его и редактировать. Ближе к концу работы разберемся с алфавитным и предметным указателями и библиографией. Там могут быть логические нестыковки, некорректные ссылки, недостаточно понятные пассажи – ваша задача сделать их более прозрачными и ясными. Без моей помощи это трудновато, так что буду ждать ваших вопросов. Ноутбук для вас я захватил, он стоит на письменном столе. Часть книги я уже набрал сам, вам останется только продолжить. Компьютер подключен к местной беспроводной сети, так что выходите в Интернет, если будет желание. После завершения книги ноутбук останется у вас, считайте это бонусом.

Он сделал жест рукой, на корню пресекая робкие возражения Марии. Мария приоткрыла папку и заглянула в пожелтевшие листки, исписанные мелким почерком.

– Скажите в двух словах – о чем ваша книга?

– Это не роман, описывающий мою долгую-долгую жизнь. Хотя в основу книги лег и мой жизненный опыт. Это скорее некое исследование.

– Чему же посвящено это исследование?

Брюс не спеша развернул конфетку, отправил ее в рот, блеснув белыми зубами, и запил чаем.

– Алхимии жизни, дорогая, – сказал он мягко. – Бесконечной жизни. А теперь вам пора. Перед завтраком зайдите к врачу, она назначит процедуры. Милая женщина, говорит на трех языках. Доброй вам ночи. И не забудьте ваш ноутбук.

Вернувшись в номер, Мария сразу открыла рукопись. Страницы пожелтели от времени, чернила выцвели, почерк был летящим и размашистым. Вступление называлось «Величайшая тайна жизни».

«Тайны мира не скрыты, они на виду. Но мы не в состоянии воспринять мир как целое и понять его. Целое, единое не может быть познано рассудком,

который делит его на части, а затем тщательно их анализирует. Наш разум не может понять всю картину жизни в целом.

Понимание зависит не от уровня знаний, а от уровня осознанности. Накапливать надо не знание, а понимание. Перевес знания над пониманием характерен для сегодняшней цивилизации».

Знакомство в мешках

С утра Мария получила листок назначений от главного врача – приятной молодой женщины. Процедуры от болей в спине, плохого сна, подавленного настроения (все это пришлось сочинить на ходу – надо же было что-то говорить). Интересно, какую процедуру могут назначить, если пожаловаться на разбитое сердце?

Некоторые назначения поражали загадочностью. Газовая обложка – это что? Газовые уколы в область шеи – наверное, больно. Массаж – неплохо, жемчужные ванны – звучит заманчиво. Неужели доверху заполнены жемчугами? Прием минеральной воды из разных источников (прилагается маленькая карта, где крестиками обозначены нужные места). Источник Каролины, источник Амброжа, источник Рудольфа...

– Если поторопитесь, успеете на газовую обложку, – сказала врач. – Комната 33, это наверху, как раз над моим кабинетом.

В комнате 33 Марию встретила медсестра, провела ее в одну из множества одинаковых кабинок и вручила огромный мешок из плотного полиэтилена.

– Надевайте.

– Как надевать?

– Раздевайтесь, трусики оставьте. Влезьте в мешок ногами, затяните завязки под грудью. Только сначала надо лечь вот на эту полку. Я сейчас вернусь.

Медсестра улыбнулась.

– Одна пациентка пыталась влезть в него вся, с головой. Хорошо, я вовремя пришла, она уже с трудом дышала.

Мария надела мешок и устроилась на лежанке. В соседней кабинке хлопнула дверь. Мужской голос спросил:

– Это скафандр?

– Нет, это мешок для газа.

– Мне надеть его на голову, а потом вы пустите газ? Оригинальный метод лечения!

– Снимайте одежду, лезьте в мешок. У меня нет времени на разговоры.

Мужчина вздохнул, мешок зашелестел, потом хлопнула дверь. Тяжело заскрипела полка-лежанка. От Марии его отделяла тонкая фанерная перегородка.

Медсестра вошла к Марии, сняла со стены шланг, подсунула его под затянутый край мешка и отвернула какой-то краник на стене. Мешок раздулся и стал похож то ли на русалочий хвост нелепой формы, то ли на рыбий пузырь.

– Лежите спокойно. Через двадцать минут я вернусь – и вы свободны. Еще успеете позавтракать.

В соседней кабинке снова заскрипела лежанка. Мужчина покашлял и спросил:

– Простите... Вы женщина?

– Почему вы решили, что женщина? Я же молчала.

– Она с вами по-другому говорила. Ласковее. Должно быть, не любит мужчин.

– Тогда приготовьтесь к испытанию!

– Не пугайте меня. Что это там шипело в вашей кабинке?

– Сейчас узнаете. Тихо, кажется, она идет к вам.

– Может, мне сбежать, пока не поздно?

Дверь соседней кабинки скрипнула, зашипел газ, послышались какие-то возгласы, потом все стихло.

– С ума сойти. Я похож на тритона с хвостом. А вы, должно быть, на русалку?

– Да, я сразу подумала про русалку. От хвоста на суше одни неудобства.

– Совершенно с вами согласен. На суше без ног не обойтись.

Марии вспомнился Брюс. Наверно, человек в инвалидной коляске чувствует себя таким же беспомощным, как она с этим нелепым надутым мешком на ногах.

Лежанка за стеной закрипела.

– Вы приехали лечиться? – игриво спросил голос.

Мария решила разыграть незнакомца.

– Конечно, – ответил она. – В моем почтенном возрасте лечение – единственное развлечение.

– По вашему голосу не скажешь, что вы старая.

– На самом деле мне уже восемьдесят.

– Какая удача. Тогда есть смысл предложить вам руку и сердце. Вы заинтересованы в молодых женихах?

– Мечтаете стать богатым вдовцом?

– Вряд ли у меня это получится. Наверняка вам не восемьдесят. Признавайтесь, сколько годков вы себе накинули?

– Догадайтесь по голосу. По нему можно многое угадать.

– Вам около тридцати – плюс-минус два-три года. Думаю, имеют место высшее образование, интеллект, работа, которая вам интересна, достаточно широкий круг общения. И еще... Мне кажется, в данный момент вы одиноки.

От хвоста на суше одни неудобства...

– Вы хотите сказать, что умные женщины обречены на одиночество?

– И не только женщины. Все, в ком голос разума заглушает зов сердца, чаще всего одиноки.

«Наш разум не может понять всю картину жизни в целом», – вспомнила Мария первые строки книги Брюса.

– Хотя, – продолжал незнакомец, – от любви нас удерживает не столько разум, сколько страх: быть непонятыми, обманутыми, отвергнутыми. Но все это лишь фантомы, кошмарные сны. Нужно просто проснуться!

– Надеюсь, вы правы.

– Вы не обиделись? Странно.

– А вы хотели меня обидеть? Простите, я не заметила. Мне интересно. Продолжайте, пожалуйста.

– Обидеть, конечно, не хотел, просто обычно это само получается.

– Обычно? Хотите сказать, что не впервые знакомитесь с женщиной, принимая газовые ванны? Никогда бы не подумала, что сероводород так действует на мужчин.

– Почему бы и нет? Я знакомлюсь где угодно, с кем угодно и когда захочу. Знаете что? Думаю, вас выпустят первой, и вы, конечно, ускользнете, не дождавшись меня. Спорим, я найду вас в ближайшее время, возможно, даже сегодня?

– Не спорю, потому что это нечестно. Учитывая отсутствие у вас шансов меня узнать.

Вернулась медсестра и освободила Марию из газового плена.

- Я найду вас, не сомневайтесь, – лукаво сказал мужской голос.
- Буду очень рада. Прощайте!

Мария ушла – нужно было еще переодеться и позавтракать. Постучала в дверь Ивана Яковлевича, но никто не ответил. Наверно, он уже за столом.

В ресторане, наполненном аппетитными ароматами выпечки и свежесваренного кофе, Брюса не оказалось. То ли странная газовая процедура, то ли обильный шведский стол так подействовал, но Мария вдруг почувствовала, что сильно проголодалась. Она набрала разных сортов сыра, хлебцы, изумительно пахнущие сосиски, вишневый пирог, и налила себе кофе с молоком из белоснежного кофейничка. В центре столика были две таблички с фамилиями Марии и Ивана Яковлевича – значит, сидеть они будут рядом.

Вскоре она увидела Брюса, въезжающего в ресторан с гордо поднятой головой – как рыцарь на белом коне, подумала Мария. Теперь, при свете дня, можно было разглядеть, что коляска движется автоматически – наверно, он просто нажимает какие-то кнопки, направляя ее в нужную сторону.

*Ресторан наполняли ароматы выпечки
и свежесваренного кофе...*

– Доброе утро, Мария. Я немного задержался на процедурах. Вижу, вы позаботились и обо мне? Все виды сыра, хлебцы... Все, что я люблю. Я тронут. Если вы принесете мне такую же чашку кофе, как у вас, я буду просто счастлив.

Марии стало неловко. В самом деле, могла бы подумать и о своем пожилом спутнике, когда набирала еду.

– Иван Яковлевич, зачем вы сняли мне такой роскошный номер? Наверняка можно было найти что-то поскромнее.

– Глупости. Сейчас разгар сезона, ничего другого не было, а этот номер как раз напротив моего. За мой кошелек не волнуйтесь – я вряд ли успею истратить все, что имею. Лучше скажите, как вам спалось на новом месте? Что вам снилось?

– Ночью – ничего, уснула мертвым сном. Должно быть, все дело в вашем чае. А в день приезда видела кошмар. Обидно – на новом месте, да еще в таком шикарном номере, вместо жениха – кошмар.

– Расскажите про кошмар. Я их коллекционирую.

Мария рассказала про толпу счастливых людей, вернувшихся домой со всех войн сразу, про незнакомца, с кем-то ее перепутавшего, и его руки, сдавившие так, что не вырваться. Брюс внимательно слушал, время от времени кивая. Потом спросил:

– Чего вы испугались? Он вам не понравился? Был вам неприятен?

– От страха я не поняла и не разглядела...

– Все вполне понятно и легко объяснимо, – сказал Брюс.

– Мне грозит опасность?

Брюс усмехнулся.

– Это как посмотреть. Что вас так напугало? Что вас обнял незнакомый мужчина? Знаете, Мария, все явления и ситуации, пусть даже происходящие во сне, отражают нечто, что есть у вас внутри, учат любви и принятию. Кто-то спешит войти в вашу жизнь. Он уже рядом с вами, можно сказать, на пороге. И он войдет, если вы ему разрешите.

Алмаз для романтической девушки

Прошло несколько дней. В Прагу Брюс пока не собирался, говорил, что копит силы. После завтрака они вдвоем отправлялись к минеральным источникам, прихватив специальные поилочки для воды. Мария с наслаждением вдыхала целительный горный воздух.

По променаду, широкой живописной аллее, прогуливались люди. Не так уж мало молодых – как парочек, так и одиноких мужчин и женщин. Но пожилые пары преобладали. Бережно поддерживая друг друга, они неспешно гуляли, с любопытством разглядывая все вокруг. Мария тоже иногда присматривалась к людям, пытаясь угадать, кто же из них – ее сосед по газовой процедуре.

Каждое утро Иван Яковлевич катил по променаду, восседая в коляске, Мария шла рядом и несла пакет с поилками и пустыми пластиковыми бутылками – налить воду впрок. Работа над книгой пока не двигалась – Брюс сказал, что для начала должен привести в порядок записи. Мария наслаждалась покоем и общением со своим пожилым компаньоном. Как хорошо, что она все-таки приехала сюда! Брюс нравился ей все больше. Марию восхищали не только его знания о самых разнообразных вещах – он был неизменно вежливым, предупредительным, даже галантным, и ни разу не дал ей почувствовать, что она – наемная сиделка дряхлого инвалида. Да и сами слова «дряхлый инвалид» с ним никак не вязались, хотя и были объективной реальностью.

Ее увлекало общение с человеком, лично знакомым с Цветаевой, Гурджиевым, Буниным и другими знаменитостями, объехавшим весь мир и пережившим две войны. Иван Яковлевич интересовался Петербургом, в котором не был с раннего детства, современным разговорным языком, но больше всего – привычками, вкусами и взглядами самой Марии.

Однажды, напившись холодной воды, солоноватой, но приятной, из Амброжа и Каролины (у всех источников в Лазнях человеческие имена), они продолжили прогулку, пока не остановились у поющего фонтана. Послушали его мелодии – Дворжак, Бетховен, Чайковский, уж совсем неожиданно – Вангелис «Завоевание рая». Вода плясала в такт музыке – то разбивалась на тысячу мелких струек, стекавших вниз, то собирала их в одно целое и взмывала куда-то под небеса.

Вода плясала в такт музыке,

разбиваясь на тысячу мелких струек...

– Утром это выглядит не так живописно, – говорил где-то поблизости голос гида. – Самое красивое зрелище поющий фонтан представляет собой ночью, когда подсвечивается разноцветной иллюминацией.

Вскоре фонтан успокоился, и музыка смолкла.

– Вы что-то молчаливы, Мария... Уж не обидел ли я вас?

– Нет-нет. Просто задумалась. Во время газовой обложки кто-то со мной разговаривал через перегородку. Пытался заключить пари, что узнает меня по голосу.

– А вы хотите, чтобы он вас узнал?

– Я не знаю, – пожала плечами Мария. – Не хочу облегчать ему задачу.

Брюс рассмеялся. Приятный смех, редко такой услышишь. Потом лукаво покосился на Марию снизу вверх – надо же, и в таком положении он чувствует себя на высоте!

– Пока мы не знаем, чего хотим, перемены невозможны. Мы сами создаем правила игры, по которым пойдет наша жизнь.

*По широкой живописной аллее
прогуливались люди...*

Брюс вдруг повернул в гору. Дорога все круче забирала вверх. Коляска издавала скрипы и стоны, заставляя Марию вздрагивать. Наконец она осторожно поинтересовалась:

– Может, вернемся назад?

– Да, вы правы. Пожалуй, я вернусь к себе, а вам советую прогуляться дальше, прямо по дорожке. В конце ее, на самой вершине горы, есть приятное местечко под названием Гётева засидка – то есть место, где любил сидеть Гёте, слагая стихи. Идите все прямо и прямо, пока не увидите изящную скамеечку – это и есть та самая засидка. О чем и написано на маленькой каменной стеле прямо напротив скамейки. Не надо меня провожать, у меня есть кое-какие дела. Посидите там немного, это настраивает на возвышенный лад.

– Вы оставляете меня в одиночестве?

– Точнее, в уединении. Одиночество – это когда вам недостает других, а уединение – когда вы ищете себя.

*Эта скамеечка словно создана
для влюбленных пар...*

Он развернул коляску сам, отказавшись от помощи Марии, и двинулся вниз. До Гётевой засидки она не спеша дошла за полчаса. Место действительно оказалось очень милым – изящная скамеечка посреди леса и стела напротив нее с медной табличкой на разных языках: «Здесь любил сидеть Гёте». Тихо и безлюдно. Идеально для стихосложения. Соловьи залива-

лись вовсю – недаром этот лес зовется Соловьиным. Мария опустилась на «засидку» и закрыла глаза, стараясь настроиться на возвышенный лад, как советовал Брюс. Но вместо этого ей вдруг стало грустно.

Одна – в номере для новобрачных, одна – на этой скамеечке, будто созданной для влюбленных пар... Напрасно она размечталась о романтике, пусть даже и не всерьез.

Мария вздрогнула – чьи-то ладони прикрыли ей глаза.

– Угадайте, кто, – прошептал мужской голос.

– Иван Яковлевич, вы все-таки влезли в гору? Я совсем не слышала, как вы приблизились.

– Ошибаетесь. Следующая попытка.

– Больше я никого здесь не знаю.

– А я вас сразу узнал. Ведь я обещал, что найду вас по голосу, даже если вы будете молчать. И, как видите, нашел.

– Хочу на вас посмотреть.

– Нет, не надо! Зачем портить игру?

Он убрал ладони. Мария не открывала глаза.

– В данный момент я одинок...

– Только в данный момент? Здесь, на отдыхе? Я не почувствовала кольца у вас на руке.

– У меня нет никакого кольца, в том числе обручального. И я хочу влюбиться, а вы – подходящая кандидатура.

– Неужели все так просто? – с иронией спросила Мария.

– Простота – как алмаз, – хвастливо произнес незнакомец. И более серьезным тоном добавил: – Алмаз состоит только из углерода, но среди драгоценных камней он самый ценный...

Мария почувствовала на щеке его дыхание, а спустя секунду – его губы на своих. Поцелуй был легким осторожным касанием, совсем коротким – и тут же зашуршали ветки. Человек быстро уходил – через лес, не по тропинке. Мария встала и огляделась, но никого не увидела.

В своем номере она посмотрела в зеркало – на лице была счастливая улыбка.

Бесконечная жизнь

Работа над книгой продолжалась. Мария получила от Ивана Яковлевича новую порцию исписанных листочков, которую предстояло набрать и отредактировать.

Раздел посвящался знаменитым алхимикам, стран ным свидетельствам их современников, включала куски текста на латыни и какие-то формулы, для набора которых пришлось использовать специальную программу. Мария была заинтригована. Зачем все это понадобилось Ивану Яковлевичу? Библиография в конце раздела включала список книг на латыни, итальянском, французском, и только несколько имен авторов показались ей знакомыми.

Одна из глав называлась «История подлинных трансформаций» и содержала тексты на французском и латыни, египетские иероглифы, химические формулы и список литературы. На обработку двух небольших глав у Марии ушел весь день. Работа оказалась довольно сложной, и она постаралась сделать ее как можно лучше.

Из разрозненных отрывков Мария складывала фрагменты связного текста.

«Как возникла эта странная наука – алхимия? Среди непосвященных бытует мнение, что она предшествовала появлению химии, где все предельно точно, конкретно и научно. Алхимия же, согласно стереотипу – ее примитивная предшественница, в силу недостатка знаний объяснявшая самые обычные химические реакции некими таинственными законами мироздания. На деле все наоборот.

Химия зародилась еще в Древнем Египте. И только в начале I века нашей эры на ее основе возникла алхимия, или «благородная химия», разделившись на внешнюю и внутреннюю. С помощью внешней, или прикладной, алхимики добывали золото, составляли препараты и эликсиры, изучали свойства веществ и химических реакций. Задача внутренней алхимии – достижение практического бессмертия. Душа, вечно юная и бессмертная частица сознания, может трансформировать и тело. Поэтому в европейской алхимии очень важна идея смерти и воскрешения.

Для кого-то из алхимиков превращение неблагородных металлов (железа, свинца, меди) в благородные (золото и серебро) было главной целью. И лишь для немногих избранных химические реакции были только метафорой трансформации человека. Под золотом они имели в виду вовсе не привычный всем желтый металл, а нечто куда более ценное.

Алхимические знания – это волшебные миры, полные загадок и тайн, которые предусматривают трансформацию самого алхимика. Они не могут быть правильно поняты, пока исследователь самостоятельно не пройдет все стадии познания».

*Задача внутренней алхимии —
достижение практического бессмертия...*

За ужином Мария вернула Ивану Яковлевичу обработанные странички, а за вечерним чаем продемонстрировала ноутбук с набранным текстом. Он остался доволен.

– У вас есть какие-нибудь вопросы по проработанному тексту?

– Я вот думаю о практическом бессмертии. Неужели некоторые алхимики действительно обретали вечную жизнь? И если так – почему этого никто не заметил? Разве можно это скрыть? Только представьте – человек живет и живет, при этом совершенно не стареет, в отличие от жен, внуков и правнуков, и никто из знакомых или соседей не видит в этом ничего особенного? Не проявляет любопытства?

– Такие люди не сидят на месте. Они странствуют по всему свету, или исчезают на время, а потом появляются снова, выдавая себя за собственных сыновей или внуков. Но некоторых все равно узнают.

*Наслаждайтесь вином жизни,
и ваш сосуд никогда не опустеет...*

Брюс уехал на кухню и вернулся с бутылкой. Мария достала из буфета пузатые рюмки – судя по цвету, в бутылке был коньяк.

– Наслаждайтесь вином жизни, и ваш сосуд никогда не опустеет! Это куантро, или кантро в просторечии. Крепкая штука, намного приятнее коньяка. За меня можете не волноваться. Мой предок, Брюс, помимо многочисленных способностей к науке и магии, имел талант пить, практически не пьянея. Я унаследовал эту особенность.

Они выпили приятную обжигающую жидкость. Брюс задумчиво продолжал:

– Чем глубже я погружался в жизнь, тем больше постигал бессмертие сознания. Сознание – это поток, это сама жизнь – оно живое. Оно может расширяться, обновляться и все время становиться новым, свежим, молодым. Тогда, даже прожив тысячу лет, можно не потерять вкуса к жизни.

Мария удивленно взглянула на него. Такие слова не услышишь от молодых людей.

Все больше воодушевляясь, Брюс продолжал:

– Снова и снова я приобретал, накапливал и утрачивал богатства, опыт, знания. Снова и снова я ошибался. И, наконец, я осознал, для чего мне даны эти повторения. Теперь я буду действовать по-другому. Я нашел в себе то, что неприкосновенно для смерти.

– А что же неприкосновенно для смерти? – спросила Мария с замиранием сердца.

– В свой час мы открываем для себя очевидные истины. Придет время, Мария, и вы все узнаете сами... А сейчас пора прощаться.

Летний шопинг в Мариенбаде

Брюс сразу выдал Марии крупную сумму, назвав ее небольшим авансом. Чтобы она чувствовала себя свободно в карманных расходах – так он выразился. «Небольшой аванс» был равен ее трехмесячной средней зарплате, но никаких возражений он и слушать не хотел. Да Мария особенно и не возражала – слишком уж притягательными были витрины бутиков в Мариенбаде.

В одном из этих бутиков Мария долго выбирала себе костюм. Выбор был великолепен: костюмы трикотажные, из тонкого английского сукна, летние льняные – у каждого идеальный покрой, фасон – близкий к классическому, но с изюминкой, делающей вещь неповторимой. Предлагались и аксессуары к ним – легкие шарфики, платочки, бижутерия, сумочки и обувь.

– Пани, если хотите, можете примерить наши парики.

Мария стояла перед зеркалом в мягчайшем трикотажном костюме теплого золотистого тона с красноватым отливом. Сначала она примерила светло-рыжую гриву кудрявых волос, потом стала платиновой длинноволосой блондинкой, затем – жгучей коротко стриженной брюнеткой, всякий раз удивляясь, как меняется облик в целом. Девушка придиричиво осматривала ее.

– Нет, пани, ваш собственный цвет лучше всех. Лучше всего человек выглядит, оставаясь собой. Светло-каштановые волосы и зеленые глаза – идеальны к этому наряду.

Мария явно была не в силах ограничиться только одним костюмом, даже выбрав к нему тонкий бадлон, шейный платок в мелкий рисунок, красно-коричневые кожаные туфли с тиснением, помаду и духи («лучше всего вот эти, с горьковатой древесной нотой», как сказала продавщица). Этот костюм она наденет не раньше октября, а сейчас лето...

Будто прочитав ее мысли, девушка принесла летние наряды. «Пани, вот одежда по сезону. Взгляните на эти льняные платья пудровых тонов».

«Пудровые тона» привели Марию в восторг. Как это звучит! А как выглядит...

Продавщица продолжала искушать:

– Пани, взгляните на этот кружевной короткий жакет. Можно носить и с джинсами, и с узкой юбкой-карандашом. Обратите внимание и на эту блузку – флоральные мотивы, прозрачный шифон – легкая, как дуновение весеннего ветерка, почти не чувствуется на теле. Сережки из золотых лебяжьих перышек с маленькими жемчужинами...

Мария выбрала льняное платье тех самых пудровых тонов, костюм-тройку (юбка и короткий пиджак – лен цвета топленого молока, топик из хлопчатобумажного трикотажа), брючки-капри, платье силуэта ампир а-ля семидесятые, блузку с флоральными мотивами... Все это потребовало кое-каких дополнений – пояса, платка, сандалий с ремешками, босоножек на высоком каблуке... И, конечно, нужны золотые сережки с жемчугом, идеально подходящие к ее ожерелью – фамильной ценности, которую она взяла с собой в поездку.

«Остановись на этом», – одернула себя Мария и с трудом покинула бутик, унося с собой красивые коробки в больших пакетах.

Нагруженная покупками, она поднялась в номер.

И вспомнила волшебное чувство предвкушения, с которым она когда-то могла несколько выходных подряд искать себе платье по всему Питеру и подбирать к нему все остальное – нижнее белье, колготки, шарфик... Чтобы он снова и снова восхищался, как на первом свидании. Она умела распознать это восхищение, когда в его серых глазах мягко вспыхивали искорки, голос становился ниже и звучал теплее, а лицо будто светлело. Как давно все это было, а кажется, будто вчера. Неужели она никогда не выбросит его из головы? Он наверняка ее забыл...

Мария заглянула в кошелек и с ужасом обнаружила, что он совершенно пуст. Уму непостижимо. На эти деньги она собиралась жить по крайней мере месяц! Она не может ходить без гроша в кармане. Но разве скажешь об этом Брюсу? Как неловко получилось...

Брюс оказался легок на помине: постучался к ней сам.

– Я увидел вас с большими пакетами, вот мне и стало интересно. Можно заглянуть к вам на пять минут? Не хотите похвастаться?

Мария замялась в смущении.

– В чем дело? Я проявил бестактность? Если так, извиняюсь и удаляюсь.

– Ну что вы, ваше появление как раз очень кстати. Добро пожаловать, я вам сейчас все покажу.

Брюс въехал в гостиную, и Мария разложила на диване свои приобретения. Он одобрительно пощелкивал языком, разглядывая костюмы и платья.

– Судя по качеству и количеству приобретенного вами, деньги кончились, не так ли?

Мария покраснела и кивнула головой.

– Все сейчас пишут: чтобы стать привлекательной, женщине нужно полюбить себя. Вот я и пыталась это сделать, но, честно говоря, я так и не понимаю, что это значит... просто я не хочу выглядеть заурядно.

– Заурядный – это тот, кто озабочен всем тривиальным, внешним, временным, но не собой. Он полностью забыл себя и потерялся. А потеряться в этом мире легко. Потому что сейчас время внешнего мировоззрения. Сегодня наш современник далек от состояния мудреца – его внимание практически на все сто процентов захвачено внешними событиями. Именно поэтому он теряет свою волю. Мария, знаете ли вы, что такое воля?

Брюс посмотрел на растерянную Марию и ответил на свой вопрос сам.

– Воля – это способность человека управлять собственным вниманием. Направляя львиную долю своего внимания внутрь себя, мы становимся незаурядными. Узнавая себя, мы учимся любить себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.